

Ибраев Г.У., Айтпаева А.С.,
Рахметова А.Т.

**Лингвистические
особенности арготической
лексики в частной переписке
в пенитенциарных
учреждениях**

Целью данной статьи является описание изучения функциональной и стилистической характеристики арготизмов в частных записках осужденных. С учетом специфики объекта изучения применялось включенное наблюдение; анализ языкового материала проводился с помощью описательного, сравнительно-сопоставительного и статистического методов, приемов обобщения. Активно стали исследоваться происхождение, формирование и функционирование арготизмов, его взаимодействие с другими языковыми системами и переход в другие формы национального языка. Функциональное и стилистическое описание арготической лексики в частной переписке может пониматься как классификация лексем по различным основаниям. Классифицировать арготическую лексику можно с учетом указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке.

Ключевые слова: арготизм; парадигма; классификация, арготическая лексика.

Ibrayev G.U., Aitpayeva A.S.,
Rakhmetova A.T.

**Linguistic features of
argotic lexicon in private
correspondence in penal
institutions**

The purpose of this article is the description of studying of the functional and stylistic characteristic of argotizm in private notes of convicts. Taking into account specifics of object of studying the included supervision was applied; the analysis of language material was carried out by means of descriptive, comparative and comparative and statistical methods, methods of generalization. Actively the origin, formation and functioning of a slang, his interaction with other language systems and transition to other forms of national language began to be investigated. The functional and stylistic description of argotic lexicon in private correspondence can be understood as classification of lexemes by these or those bases. It is possible to classify argotic lexicon taking into account the instruction on importance of those aspects of culture which names make synonyms in language.

Key words: slang; paradigm; classification, argotic lexicon.

Ибраев Г.У., Айтпаева А.С.,
Рахметова А.Т.

**Пенитенциарлық
мекемелердегі жеке адамдар
арасындағы арготикалық
лексикасының лингвистикалық
ерекшеліктері**

Мақаланың мақсаты сотталған адамдардың жеке адамдар арасындағы хаттардағы арготизмдердің функционалды және стилистикалық сипаттамасын зерттеулі болады. Зерттеу нысанын ерекшелігін есепке алумен енгізілген байқау қолданылды, тілдік мәліметтің зерттелуі сипаттама әдісі, салыстырмалы және статистикалық әдістер, жалпылау тәсілі арқылы өткізілді. Арготизмнің пайда болуы, қалыптастыруы және қызмет етуі, оның басқа тілдік жүйелерімен әрекеттестігі және басқа ұлттық тіл формаларға ауысуы белсенді зерттеледі. Жеке адамдар арасындағы хаттардағы арготикалық лексиканың функционалды және стилистикалық сипаттамасы әртүрлі негіздерде лексемаларды топтау түсінілуі болады. Арготикалық лексиканы тілде синоним бола алатын мәдениет аспектілердің маңызын есепке алып топтау болады.

Түйін сөздер: арготизм, парадигма, классификациялау, арготикалық лексика.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
АРГОТИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В ЧАСТНОЙ
ПЕРЕПИСКЕ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Современная лингвистика характеризуется исследованиями в русле антропоцентризма. В настоящее время растущий интерес исследователей к такому феномену, как арготическая лексика, продиктован рядом причин, среди которых на первый план выходят критерии многоплановости и сложности этого явления. Сейчас имеется большое количество арготических словарей, которые отражают современное состояние лексики деклассированных элементов.

История русского языка десятки лет изучается преимущественно в аспекте проблем формирования русского литературного языка, но уже с середины XIX в. рассмотрение нелитературных языковых фактов, таких, например, как арготическая лексика, жаргоны, специальные языки и прочее, обязательно включалось в общую парадигму проблем развития национального языка. Несмотря на близость по социальной плоскости групп, лексика данных языковых систем, находясь в определенном взаимодействии, ошибочно трактовалась ввиду этой близости.

Наш научный интерес к арготической лексике пропорционален активизации социальных тенденций, способствующих ее актуализации. Стало широко известным, что в настоящее время функции арготической лексики изменились. В силу культурных сдвигов некоторая часть лексики арготической вышла из употребления, другая часть уже рассматривается не как специфические термины преступного мира, но как явления просторечия. Активно стали исследоваться происхождение, формирование и функционирование арготической лексики, ее взаимодействие с другими языковыми системами и переход в другие формы национального языка, типологические черты социальных диалектов; рассматриваются функциональные характеристики арготической лексики, социальные диалекты в современной прессе, фразеология русского арготического языка, генезис и функционирование молодежного социолекта. Таким образом, сформировался теоретический задел разноаспектного исследования арготической лексики, в то же время ряд проблем остался не изученным. Так, например, жанр частной переписки специально не исследовался, тем более не изучена частная записка в пенитенциарных учреждениях. С учетом того, что только на территории Карагандинской области (Казахстан) располагается 9 исправительных учреждений и 2 следственных изолятора, задача изуче-

ния арготической лексики актуальна не только в собственно лингвистическом, но и в социокультурном аспекте.

Функциональное и стилистическое описание арготической лексики в частной переписке может пониматься как классификация лексем по тем или иным основаниям. Прежде чем представить собственную классификацию, мы рассмотрели существующие типологии арготической лексики, которые близки к предмету проводимого исследования. Первая классификация принадлежит М.А. Грачеву [2, 34] и является развернутой репрезентацией мировоззренческой функции арго. Данная классификация выглядит как противопоставление «преступник – X», где X – концепты или концептуальные области, формирующие концептосферу арго с позиции его мировоззренческой функции.

Как мы понимаем, в данной классификации, высвечивающей основную мировоззренческую функцию арго (когнитивных областей), описываемая область не репрезентируется как континуум, тем не менее, антропоцентрический характер и аксиологическая определенность является ее основополагающими составляющими.

В классификации, предложенной С.И. Красса [4, 55], реализуется тезаурусный подход и описывается денотативное пространство арготической фразеологии. На первом уровне данной классификации представлено два компонента: «Человек» и «Человек и окружающий мир»; на втором уровне каждый компонент делится на несколько рубрик и так далее. Следует отметить, что представленная идеографическая классификация ограничена фразеологизмами и денотативным компонентом их значения.

Классифицировать арготическую лексику можно с учетом указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке. Так, например, наш фактический материал позволяет распределить арготическую лексику на следующие тематические группы:

- «дело»;
- «отдых»;
- «наказание»;
- «неволя».

Таким образом, можно сказать, что это четыре основные сферы, на которых базируется криминальная субкультура. В каждой из предложенных групп можно выявить лексико-тематические группы и подгруппы, манифестирующие данные сферы, в определенной степени репрезентирующие субкультурный вес соответствующ-

щих областей жизни. Наименования человека в криминальной среде могут встречаться в каждой из тематических групп.

Так, например, первая тематическая группа «дело» включает наименование конкретного преступления, например: *мокруха, гоп, вынести хату* (15 единиц); участников преступления, например: *потрошитель, беспредельщик* (8 единиц); соучастников преступления, например: *подельник* (4 единицы); объект преступления, например: *фофан, лох, лошаара* (10 единиц); инструмент преступления, например: *пробойник, резак, заточка, штырь* (12 единиц); положительный или отрицательный результат дела, например: *геморрой, гемор* (6 единиц).

Тематическая группа «отдых» является самой крупной и включает следующие лексико-тематические группы:

- виды отдыха (19 единиц);
- процесс отдыха (10 единиц);
- средства и способ отдыха (15 единиц);
- место отдыха (12 единиц).

В зависимости от характера содержания можно выделить различные виды лексико-тематических подгрупп в рамках тематической группы «отдых», которые могут инкорпорироваться и обособляться, например, такие виды, как:

1. Женщины;
2. Спиртное;
3. Наркотики;
4. Карты.

По данным фактического материала, всего 12 наименований девушки, женщины, жены, любовницы, сожительницы, в том числе 6 единиц служат для наименования женщин легкого поведения, проституток. Причем в лексико-тематической подгруппе «процесс отдыха» в соотношении с таким видом, как «женщина», можно отметить наличие наименования полового акта и наименований со значением «совершение полового акта».

В лексико-тематическую группу «вид отдыха» включается 10 наименований спиртного, например: *бухара, бухало, бухало*. В лексико-тематическую группу «процесс отдыха» включается 6 единиц со значением «употреблять спиртное», например: *бухать*, 2 единицы со значением «состояние опьянения», а также наименования лица в состоянии опьянения, например: *бухой* (3 единицы).

Входящая в тематическую группу «отдых» лексико-тематическая подгруппа «наркотики» в собранном материале насчитывает 15 наименований наркотических веществ, например:

отрава, купец, сено, трава, в том числе и *цифир* – напиток, приготовленный из чая. Сам процесс употребления наркотиков репрезентируется 6 единицами, например: *вмазать, вмазаться*, а состояние наркотического опьянения 5 единицами, например: *балдеть*. Наименования лица со значением «наркоман» включает также 5 единиц.

Лексико-тематическая подгруппа «карты», входящая в тематическую группу «отдых», по данным фактического материала, включает наименования игральные карт, например: *стиры, стосы* (10 единиц).

Лексико-тематическая группа «процесс отдыха» также может включать наименование карточной игры – 8 единиц, например: *рамс, тэрс, пулемет*. Кроме того, в этой же лексико-тематической группе можно отметить наличие наименований места для игры в карты, например: *катран* (1 единица), предел суммы на кону, например: *потолок, «картежного игрока, шулера»* (2 единицы) и «шулерских приемов», например: *шлиться* (2 единицы).

В лексико-тематическую группу «средства и способы отдыха» включены наименования денег, например: *грев, лавандос, бабки, бабло* (15 единиц).

В лексико-тематическую группу «место отдыха», по нашим данным, включено 5 единиц, называющих различные виды притонов (воровской, игорный, наркоманов).

В лексико-тематическую группу «тип» включено описание человеческих типов, которое нельзя связать ни с тематической группой «отдых», ни с какой другой тематической группой. Условно можно выделить эти наименования в отдельную тематическую группу. Так, в тематическую группу «тип» входит характеристика человека по социальному статусу или личностным качествам:

- «авторитетный заключенный», например: *царь, батя, полосатик, положенец* (6 единиц);
- «бездельник», например: *мухомор, лопата* (6 единиц);
- «легко поддающийся обману», например: *лох, лошара* (5 единиц);
- «физически сильный», например: *торпеда* (8 единиц);
- «слабый», например: *немычащий* (5 единиц);
- «приближенный к вору», например: *шпанюк, смотряга, бродяга* (5 единиц);
- «болтун, сплетник», например: *интригант, ...плет* (4 единицы);

- «глупый, недалекий», например: *Алеша, Адам* (6 единиц);
- «умственно отсталый», например: *бубладон, овца* (5 единиц);
- «ничтожество», например: *петух, помойка* (12 единиц).

В тематическую группу «наказание» представляется возможным включить такие лексико-семантические группы, как:

- обстоятельства;
- исполнители;
- итог.

В лексико-тематическую группу «обстоятельства» входит арготическая лексика, обозначающая действия и участников ситуации. Так, в нашем материале можно выделить арготическую лексику со значением «доносить, выдавать, предавать» (9 единиц). Причем отмечено 12 номинаций арготической лексики со значением «доносчик» и «осведомитель», которые мы включили в лексико-тематическую группу «исполнители», например: *вязанный, кумовка, мразь, писаный*. Семантически данные лексемы могут быть включены в разные лексико-семантические группы в рамках тематической группы «расплата». Также сюда можно включить арготические лексемы со значением «арест» (2 единицы) и арготические лексемы со значением «арестовывать» (2 единицы).

В лексико-тематическую группу «исполнители» входит арготическая лексика, обозначающая полицию как учреждение (4 единицы). «Исполнители» в плане его содержательной стороны – относительно свободная лексико-семантическая группа и в связи с этим она может быть включена в другие лексико-семантические группы тематической группы «расплата», кроме лексико-семантической группы «итог». Также арготическая лексика со значением «быть арестованным» может быть включена и в лексико-семантическую группу «результат».

Тематическая группа «неволя» включает в себя следующие лексико-семантические группы:

- место заключения;
- нахождение в заключении;
- надсмотрщики;
- заключенный.

Семантическое содержание лексико-семантической группы «место заключения» заполняется арготической лексикой со значением «тюрьма», сизо (следственного изолятора), ИТУ (исправительно-трудового учреждения) – названий пенитенциарных заведений, напри-

мер: *Замороженная зона, дом, кича* (5 единиц). Более того, сюда мы также включаем арготическую лексику с наименованием конкретного места пребывания заключенного: камера и ее разновидности, например: *козлодерка, гарем, инвалидка* (12 единиц).

Лексико-семантическая группа «нахождение в заключении» вбирает в себя арготическую лексику со значением «отбытие срока наказания» (6 единиц).

Лексико-семантическая группа «надсмотрщики» включает арготическую лексику с наименованиями начальства тюрьмы, например: *барин, хозяин, кум* (5 единиц) и наименованиями

непосредственных надзирателей, например: *контрик, вертухай, дубак* (5 единиц).

В лексико-семантическую группу «заключенный» включается 6 единиц, например: *барбос, барыга, баландер, мухомор*.

Считаем нужным указать, что предлагаемая классификация представляет собой лишь общее описание арготической лексики, вычлененной в частных записках в пенитенциарных учреждениях. Отнесенность той или иной арготической лексемы к определенной лексико-семантической группе или лексико-семантической подгруппе определялось анализом значения конкретной единицы.

Литература

- 1 Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. – Рязань: РГПИ, 1980. – 104 с.
- 2 Грачев М.А. Русское арготическое. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. – 246 с.
- 3 Елистратов В.С. Словарь русского арготического. – М: Русские словари, 2000. – 694 с.
- 4 Красса С.И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантические и лингвокультурологические аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2000. – 165 с.
- 5 Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Статьи ранних лет. – Тверь: Тверск. обл. отд-е Рос. фонда к-ры, 1993. – С. 54-59.
- 6 Салаяев В.А. Об основных этапах эволюции арготического слова // РЯШ. – 1996. – № 5. – С. 90-93.
- 7 Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право. – 1970. – № 10.
- 8 Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. – СПб.: ГУ, 2000. – 272 с.

References

- 1 Bondaletov V.D. Uslovnye yazyki russkikh remeslennikov i trgovcev. – Ryazan': RGPI, 1980. – 104 s.
- 2 Grachev M.A. Russkoe argo. – N. Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova, 1997. – 246 s.
- 3 Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo. – M: Russkie slovani, 2000. – 694 s.
- 4 Krassa S.I. Argoticheskie frazeologizmy v sovremennom russkom yazyke: semanticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty: Diss. ... kand. filol. nauk. – Stavropol', 2000. – 165 s.
- 5 Lihachev D.S. Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoj rechi // Stat'i rannih let. – Tver': Tversk. obl. otd-e Ros. fonda k-ry, 1993. – S. 54-59.
- 6 Salyaev V.A. Ob osnovnyh etapah ehvolucii argoticheskogo slova // RYASH. – 1996. – № 5. – S. 90-93.
- 7 Saharov A.B. Ob antisocial'nyh chertah lichnosti prestupnika // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1970. – № 10.
- 8 Himik V.V. Poehtika nizkogo, ili prostorechie kak kul'turnyj fenomen. – SPbGU, 2000. – 272 s.

